

последнем постепенно снижается роль комсомольской и пионерской организаций, происходит переосмысление государственной концепции советского детства самими детьми.

Заключение. Таким образом, даже поверхностное рассмотрение тенденций в развитии истории детства как нового историографического направления, заданных российскими историками, позволяет говорить о том, какие возможности и перспективы для изучения открываются перед историками: это изучения повседневной истории, типичных моделей поведения советского обывателя, семейных практик воспитания и многое другое. Научная значимость изучения, казалось бы, узких и локальных проблем, поможет понять причины кризиса коммунистической идеологии и распада СССР.

Список литературы

1. Аръес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.
2. Гуревич, А.Я. категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1972. – 349 с.; Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии : Реф. сб. / [Редкол.: Бессмертный Ю. Л. и др.]. – М. : ИНИОН, 1980. - 300 с.
3. Ромашова, М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события / М.В. Ромашова // Вестник Пермского университета. Серия: история. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 108 – 116.
4. Сальникова, А.А. Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования / А.А. Сальникова. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. – 255 с.
5. Ашенова, К.К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961 – 1980 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / К.К. Ашенова ; Омский гос. техн. университет. – Тюмень, 2018. – 27 с.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ЦИФРОВЫХ ПРАВ»

Бездель В.Е.

*Витебск, Витебский филиал Международного
университета «МИТСО»*

«XXI век войдет в историю как век, основную повестку которого определяет цифровизация», утверждает Т.Я. Хабриева [1, с. 7]. Очевидно, что информационно-коммуникационные технологии создают возможности для реализации не только потенциала человека, его способностей, но и всех групп прав. Вместе с тем, под влиянием цифровизации трансформируется не только сама система права, но и традиционная классификация прав человека по сфере деятельности. В научную литературу рядом авторов был введен термин «цифровые права».

Цель работы – рассмотреть понятие «цифровые права» и его законодательное закрепление.

Материал и методы. Материалом работы являются национальные и международные нормативно-правовые акты, работы юристов в области прав человека. В работе использовались методы анализа и сравнения.

Результаты и их обсуждение. В зарубежной науке цифровизация рассматривается как естественный процесс, возникающий в результате очередной волны научно-технической революции, что влечет за собой неизбежную трансформацию всех сфер жизни общества, в том числе правовой системы.

На сегодняшний день в экономической литературе отсутствует единая трактовка понятий «цифровизация», «цифровая экономика» [2, с. 513]. В широком смысле под *цифровизацией* можно понимать современный общемировой тренд развития общества и экономики, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни [3, с. 92].

Если говорить о влиянии цифровизации на сферу прав человека, то оно проявляется как в появлении новой категории прав человека – «цифровых прав», так и в новых механизмах реализации классических прав человека [4, с. 98], т.е. с использованием новых информационных технологий.

Отметим, что термин «цифровые права» не имеет в литературе однозначной трактовки. Так, одним из распространенных толкований категории «цифровые права» является понимание их как вида прав человека, заключающихся в праве людей на создание и использование цифровых произведений, доступ к компьютерам и коммуникационным сетям и т. д.

Мы считаем, что можно согласиться и с позицией тех юристов, которые считают, что поскольку права человека – это универсальная категория, то и цифровые права нужно понимать как универсальные права, которые адаптируются к изменяющемуся в условиях цифровизации обществу. Это хорошо прослеживается в отношении таких прав, как право на неприкосновенность частной жизни, право на обмен информацией, право на свободное выражение мнения в сети, право доступа к электронной сети. [5, с. 76].

Развитие технологий и использование их гражданами создает общественные отношения, которые изначально не регулируются правовыми нормами. Фактически, законодатель принимает правовой акт, который регулирует уже сложившиеся отношения.

Особенностью категории прав человека является ее международный характер, поэтому перечень, сущность и механизмы защиты прав человека закрепляются не только на национальном, но и на международном уровне. В 2000 г. с целью обратить внимание мирового сообщества на проблему защиты личных прав в условиях цифровизации представителями восьми ведущих государств была принята Хартия глобального информационного общества. Ее основные правила в области прав человека сводятся к следующим положениям:

- развитие эффективного механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных;
- дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций;
- обязанность государств согласовывать свои действия по созданию безопасного киберпространства, безопасности информационных систем, защищенных от преступности.

ООН в 2013 г. приняла Резолюцию № 61/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век», в которой государства призывают:

- уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации;
- положить конец нарушениям этих прав и создавать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения соответствия национального законодательства их международным обязательствам;
- провести обзор своих процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех международных обязательств;
- учредить новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные внутренние надзорные механизмы, способные обеспечивать транспарентность в соответствующих случаях и подотчетность в отношении слежения государств за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных» [6, с. 99].

В Республике Беларусь в сфере информационных технологий принят Закон № 455-З от 10.11.2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации» Закон Республики Беларусь, который не только гарантирует право граждан на информацию, но и регулирует общественные отношения, возникающие при:

- поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также использовании информацией;
- создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов;
- организации и обеспечении защиты информации [7].

Национальным законодательством Республики Беларусь помимо указанного также установлены особенности правового регулирования информационных отношений, связанных со сведениями, составляющими государственные секреты, с персональными данными, рекламой, защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, научно-технической, статистической, правовой, экологической и иной информацией.

Заключение. Таким образом, информационно-коммуникационные технологии открывают новые возможности человеку для реализации своих прав и свобод, но и «создает и новые вызовы и угрозы для обеспечения этих прав и свобод». Очевидно, что современным государствам необходимо решать проблему разработки и постоянного совершенствования законодательных механизмов защиты «цифровых прав» человека. Эта проблема тесно переплетается с выделением так называемого «цифрового» суверенитета государства, что представляет собой предмет отдельного обсуждения.

Список литературы

1. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровизации / Т.Я. Хабриева. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. – 36 с.
2. Демичев, Д.М. Правовые основы функционирования цифровой экономики в Республике Беларусь / Д.М. Демичев // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 12 / Редкол. : В.Н. Шимов (гл. ред.) [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 513–519.
3. Чернышева, Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества / Ю.А. Чернышева // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 90–102.
4. Акименко, К.В. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека / К.В. Акименко. – Минск : Право и экономика, 2006. – 147 с.
5. Ситдикова Р.И. Цифровые права как новый вид имущественных прав / Р.И. Ситдикова, Р.Б. Ситдигов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 9 (204). – С. 75–80.
6. Гончаров, И.В. Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений / И.В. Гончаров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9 (61). – С. 97–102.
7. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 455-3 (ред. от 11.05.2016) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Богданович Д.С., Филимонова В.И.
Витебск, филиал БГТУ «Витебский государственный
технологический колледж»*

Трудоустройство молодёжи является одним из приоритетных направлений деятельности любого государства. Развитые страны мира стремятся создать все необходимые условия для построения эффективной, качественной системы образования, которая должна быть направлена не только на традиционное получение теоретических знаний в учебных заведениях, но и на способствование самообразованию, самореализации учащихся в процессе учёбы, получения ими практического опыта работы уже в годы обучения.